

***

Когда с тебя сдерут седьмую шкуру,
Когда в душе мятущейся ни зги;
Знай – там ты должен лечь на амбразуру,
А здесь – тебе прощают все долги.

И пусть октябрь смывает радуг блики,
И радость дня затеряна во тьме...
Ты знай, что там ты должен быть великим.
А здесь ты тот, кто просто нужен мне.

***

Дождь холодный, частоколом
Непролазным на пути.
Впрочем – будем о весёлом.
Ты, мой мальчик, не грусти...

Хочешь, снова, как когда-то,
Напишу тебе письмо...
Как расщедриваясь – золото
Сыплет солнышко в окно.

Как зовёт, неодолимо,
Ива в тень своих ветвей.
Как поёт своей любимой
Серенады соловей.

Напишу тебе, как в мае
Расцветают лохмачи.
Как луна в реке купает
Серебристые лучи.

Как ерошит, налетая,
Вишни ветер-хулиган...
Напишу, что я не знаю
Про Саланг... И про Афган...

Что не знаю, как солдата
Нарекут – «двухсотый груз».
Напишу, что верю свято
В обещанье – «Я вернусь»...

Дождь – руками неба вышит
Лёгкой рябью по плащу...
Улыбнись, мой мальчик, слышишь! –
Я сегодня не грущу...

***

Крушила Осень лета бастионы...
Кололи взгляд холодных звёзд лучи...
Стучал Октябрь в окошко веткой клёна,
Как путник, заблудившийся в ночи...

За облако, устав от неуютя,
Поёживаясь, пряталась Луна...
Метался Ветер в поисках приюта...
И выл, как пёс, у тёмного окна...

***

Жизнь пролистала страницы и лица
Буйному ветру под стать.
Время головушке долу клониться.
Время слезам закипать.

Смыло бесследно секундным цунами
Юности звонкой накал.
Память в ночи говорит голосами
Тех, кого ты предавал.

Старость – она как бездонная трещина.
Мачеха злая – не мать.
Где она – та, что судьбою обещана
В горе тебя согреть.

Чёрною меткою под ноги брошена
Тень от понурых плечей.
Смотришь с тоскою и завистью в прошлое –
Чей ты, соколик?
– Ничей...

***

Огни созвездий полночь погасила.
Застыл громадой мощной Аю-Даг.
Сердилось море. И бахвалясь силой
Пугало своим рыком южный мрак.

О берег билась вдрызг волна слепая,
Рвала о камни пенную фату...
Ей вторил ветер. И швырял играя
Пригоршни брызг солёных в темноту...

***

Полусветом, по звёздным наколкам,
Разливается млечный Гольфстрим...
В сарафане из лунного шёлка
Бродит Ночь под окошком моим...

Упакованный в знойную кальку
Город сонный послушно затих...
И мурлыча, баюкает гальку
Море в тёплых ладошках своих...

22 Июня 1941

Три пятьдесят...
Рассвета –
первый несмелый блик.
В тёплых объятьях лета
города сонный лик.
Рванный кусок тумана
тюлем свисает с крыш.
Заспанный дворник рьяно
гонит метлою тишь.

Achtung! Напрягся Каин,
сияясь рукой взмахнуть.

Ищет, сквозь сон, губами
новорождённый – грудь.
Три пятьдесят..
Истома..
Людам ещё дано –
с зычным победным стоном
слиться, сплестись – в одно.

В небе, стальная стая –
смерть под крылом несёт.

В небытие впадая,
счастлив ещё народ.
Сонные – в одеяло
прячутся, как в гнездо.
Мира осталось мало –
Десять мгновений до...

P.S. Кляксою взрыв. Воронка
Улиц взъерошит гладь.
Рвётся не там, где тонко,
Там, где хотят порвать.

***

Темнота на полках антресоли
Спряталась, как кошка на сносях.
Предраассвет туманный – белой соли,
Раскидал охалки второпях.

Солнце улыбается спросонья,
Воздух, как парное молоко..
Сердце мрёт... И плачу я сегодня
Так, по-бабы; сладко и легко...

***

Опять я не на шутку растерялась..
Хотя, пора б привыкнуть. Столько лет..
Ещё вчера нам Осень улыбалась,
А нынче красит небо в серый цвет.

По-волчьи ветер подвывает песни.
Холодный дождик зло стучит в окно.
Ну что, Душа, ты снова не на месте?
А, впрочем... Твоё место... Где ОНО?

***

Сегодня ночью море заштормило...
В дрожащем свете голубой луны
Ревело, и на берег выносило
Играючи большие валуны...
Откатываясь – галькою шуршало
И шло на приступ новой волной...
Ночная птица в рёв волны вплетала
Свой крик. Делясь тревогою со мной.

***

Эти простыни тобою не измяты...
Эти губы не целованы тобой...

Дышит вечер ароматом свежей мяты,
закононье крася в тёмно-голубой.

на бескрайности небесного разлива
месяц лучиком прощупывает путь.
Любопытные созвездья торопливо
просьпаются, чтоб в спальню заглянуть,

где клокочет страсть, вздымается прибоем,
где тела играют чувственности гимн...

(Эти простыни измяты не тобою...
Эти губы исцелованы другим...)

***

Когда завесят белым зеркала,
Когда стакан покроют коркой хлеба...
Ты не жалей, что я как хмель прошла.
Ты не жалей, что мне опорой не был.

Когда январь, листнув тринадцать дней,
Осиротелость разольёт по венам,
Всё оправдав в себе, не пожалей,
Что без меня ты стал обыкновенным.

***

Милый, Ангел, ау... Мне сейчас одиноко до дрожи.
Я боюсь тишины, поселившейся в левом боку.
Даже звёзды, смотри, на синичек озябших похожи.
Даже время, смотри, замирает на полном скаку.

За окошком январь. Значит снова придёт тринадцать.
Значит к поезду снова прицепится новый вагон.
Ты когда-то меня темноты научил не бояться..
Только как мне познать, что таят предсказанья ворон.

А давай на каток?.. И чтоб шарфик у ветра в ладонях..
И чтоб льдинки смеясь, слово «вечность» сложили опять..
Я от грусти сбегу. Даже Месяц меня не догонит.
И пожалуйста, хватит! мне в кофе коньяк подливать.

Мать

Кто она, и как тогда всё было –
Старожилам вспомнится с трудом.
Вроде б говорили, что купила
На краю деревни старый дом.

Спряталась за каменным забором.
Равнодушна к мнению молвы,
К новостям соседским, сплетням, спорам..
Вечно в чёрном. С ног до головы.

За спиной о ней ходили слухи –
Ведьма то ль, то ль тронулась слегка.
Кто б подумал, что тогда старухе
Было лет чуть больше сорока.

Вёсны, зимы чередой ходили.
Календарь листал за годом год.
Про старуху все чуть-чуть забыли.
Ну, живёт и ладно. Пусть живёт.

***

В старый дом в морозный, тёмный вечер,
Гостьей долгожданной Смерть вошла.
Тридцать зим ждала старуха встречи.
Тридцать безнадёжных лет ждала.

Потеплел старухин взгляд колючий,
Разглядев безносую в дверях.
«Слава тебе, Господи. Отмучил», –
Губы шелестнули второпях.

Удивилась – так легко, аж странно
Память пролистнула на бегу
Страшный день, когда домой с Афгана,
Сын вернулся в цинковом гробу.

И дойдя уже до грани зыбкой,
Рассмотрев вдали зовущий свет –
Расцвела счастливою улыбкой,
Понимая – боли больше нет...

***

Проводить безумную старуху
Собралось, привычно, полсела.
Обсуждали равнодушно, сухо –
Кто, откуда, кем она была,

Всё, что память выдала навскидку...
И вовнутрь благоговейный страх
Спрятали. Счастливую улыбку
У старухи видя на губах...